

Климат утекает из России

Екатерина Мереминская, климатический журналист, Деловые ведомости, Ägiräev

Россия начала терять экспертов по климату. Это вместе с санкциями, запретившими поставки технологий, может быть разрушительно для климатических программ.

«Россия теряет человеческий капитал. Это большая потеря, которая скажется в будущем в разных сферах и, в том числе, в климатической», – констатирует Георгий Сафонов, бывший до войны директором Центра экономики окружающей среды и природных ресурсов Высшей школы экономики, автор книг и статей о возможностях низкоуглеродного и устойчивого развития в России. Несколько месяцев назад он покинул Россию и сейчас работает в одной из стран ЕС.

Весной 2022 года проблему изменения климата, интерес к которой появлялся у россиян, в информационной повестке заслонила война или, как ее называют в России, "специальная военная операция". довольно быстро был запущен репрессивный аппарат. Ушли или приостановили деятельность в России компании-флагманы устойчивого развития, консультанты, занимавшиеся ESG. Задумались об отъезде даже университетские преподаватели. «Появилась атмосфера недоверия, в которой невозможно наладить полноценную работу со студентами, с коллегами, – объясняет Сафонов. – Научное сотрудничество и современное образование не могут эффективно развиваться в таких условиях».

Количество студентов, интересующихся «зеленой» экономикой, в России значительно выросло за последние годы. «Многие из них хотели бы уехать в другие страны, где есть возможности для научной, предпринимательской карьеры, реализации своих задумок и планов», – знает Сафонов.

«Я не чувствую, что все пропало, но сейчас мы, специалисты в области экономики климата и окружающей среды, стране не нужны», – говорит он.

Символическим прощанием с климатической повесткой во власти стал отъезд спецпредставителя президента по устойчивому развитию Анатолия Чубайса в марте. Этот человек еще недавно называл устойчивое развитие «религией XXI века». Теперь Чубайс не ответил на вопрос корреспондента DGO, планирует ли он дальше заниматься вопросами климата (вопрос был задан еще до госпитализации Чубайса).

«25 лет совместной работы экспертов и СМИ не прошли даром – в России стали более адекватно воспринимать климатическую повестку, мировое сообщество лучше узнало о возможностях России в предотвращении климатической катастрофы и решении экологических проблем», – вспоминает Сафонов. Так [опрос](#), проведенный Левада-центром в конце 2019 года, показал, что проблемы экологии начали волновать россиян. На вопрос «какие из глобальных угроз являются наиболее опасными» 48% респондентов ответили «загрязнение окружающей среды» (I место из предложенных на выбор), а 34% назвали «глобальное изменение климата» (IV место). Угроза войны тогда, к слову, страшила 37% (III место).

Государство тоже начало демонстрировать, что считает решение климатических вопросов важной задачей. В 2019 году Россия подписала Парижское соглашение, правда, установила себе несколько лукавые цели. Указ президента [требует](#) сократить выбросы парниковых газов к 2030 году до 70% от уровня 1990 г., Это на самом деле разрешает их даже увеличить – на 40% с текущих уровней. Также в ноябре 2021 года

Россия [утвердила](#) Стратегию низкоуглеродного развития до 2050 года. Достижение углеродной нейтральности, по плану, намечено в 2060 году. Правда, стратегию уже [предлагают](#) пересмотреть – "в связи с происходящими в текущий момент геополитическими и экономическими изменениями". Война и санкции отбросят Россию на несколько лет назад в ESG повестке. Так [считали](#) 39% специалистов по устойчивому развитию, опрошенных Лигой зеленых брендов совместно с «Делойт» (до ухода компании из России) и АНО «Российская система качества». 43% были уверены, что меры по борьбе с изменением климата потеряют актуальность и 29,4% говорили о замедлении перехода на ВИЭ.

Лоббисты победили

усилия зарубежных инвесторов, а также ученых и журналистов не сильно повлияли на крупный бизнес. «Система принятия решений остается очень искаженной, – считает Сафонов. – Лоббисты со стороны энергетических и промышленных компаний очень сильны, они фактически блокируют необходимые решения. Закон о регулировании выбросов парниковых газов полностью выхолощен и не предусматривает никаких ограничений для загрязнителей, Стратегия низкоуглеродного развития неамбициозна и ориентируется на крайне нереалистичный рост поглощения углерода лесами – все это результат действия лоббистов от неэкологических компаний. Участие в международных соглашениях по климату и экологии в нынешних условиях точно не является приоритетом для России, в отличие от большинства стран мира, подписавших Парижское соглашение».

«Голос компаний, которые по экологическим показателям конкурентоспособны в глобальной экономике, внутри страны фактически заглушается традиционным лобби в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) и поэтому мало слышен, – констатирует руководитель Центра ответственного природопользования Института географии РАН, доктор географических наук, заслуженный эколог России Евгений Шварц. – В итоге есть правительство, которое относительно часто принимает разумные экономические требования, и очень сильное традиционное промышленно-ресурсное лобби, которое ему успешно противостоит».

В результате страна, которая [входит](#) в пятерку крупнейших эмитентов CO₂, [находится](#) внизу Индекса эффективности борьбы с изменениями климата (56-е место из 64). Несмотря на то, что у России большой потенциал в ветряной и солнечной энергетике, в 2020 году доля производства такой энергии составила всего 0,32% в балансе Единой энергетической системы страны. Расчеты показывают, что даже самые амбициозные планы развития увеличат эту долю только до 2–2,5% (не учитывается гидроэнергетика и атомная энергия).

«Мы забиты заказами»

Среди специалистов, остающихся в России, есть оптимистично настроенные. «Слухи о смерти климатической повестки в России оказались сильно преувеличены», – говорит эксперт Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО, основатель и генеральный директор «КарбонЛаб» Михаил Юлкин. Наоборот, даже в последнее время, по его словам, тема изменения климата привлекает к себе все больше внимания и становится едва ли не ключевой, когда речь заходит о развитии бизнеса на перспективу. «Эти изменения я очень хорошо чувствую. Мы забиты заказами под завязку, и это не может не радовать, – делится Юлкин. – Ясно, что не война подняла такую волну интереса. Просто эта волна, наконец, до нас докатилась. И даже война не смогла ее остановить».

Он не считает, что есть массовый исход специалистов. Ряд крупных экспертов мирового уровня остаются в России. «Многие из них (но не все) высказались против российской агрессии в Украине и даже подписали соответствующие петиции», – замечает Юлкин.

«Но кое-какие существенные изменения все-таки есть, – признает он. – Крупнейшие мировые бренды, занимающиеся управленческим и стратегическим консалтингом, массово отказываются работать в России, лишают свои российские подразделения покровительства и даже права использовать свое гордое имя. Это жаль. Зато теперь мы имеем на этом рынке настоящую, чистую конкуренцию квалификаций и компетенций, а не просто громких имен, за которыми часто никакой квалификации не стояло. И это хорошо!».

Не «зеленый переход», а пересчет зеленого

Если Россия действительно захочет стать климатически нейтральной, ей нужно будет радикально пересмотреть работу практически всех секторов экономики. По довоенным подсчетам Сбера, на финансирование «зеленого перехода» российским компаниям потребовалось бы порядка \$1 трлн. Однако в условиях санкций денег на это может не найтись ни у компаний, ни у бюджета. А отъезд специалистов и запрет на поставку России новых технологий и оборудования добавляют проблем.

Крупные компании уже [предлагают](#) отказаться даже от не самых амбициозных климатических целей. Избыточно амбициозные цели и обременительное углеродное регулирование могут привести к усугублению ситуации и развитию кризисов в различных областях: энергетике, продовольственной безопасности, поставках ключевых базовых товаров и т.п., объясняет бизнес. Пересмотр целей по сокращению выбросов парниковых газов возможен по отдельным направлениям в связи с сокращением доступных финансовых ресурсов и технологий для реализации мер по декарбонизации экономики, заявил представитель РСПП газете «Известия».

Тем не менее климатическая повестка останется. «До сих пор климатическая риторика властей остается правильной, относительно уважительной и политкорректной по отношению даже к «недружественным» странам именно потому, что служит фактически последним «открытым окном» для диалога с развитым миром», — считает Шварц.

Но вполне возможно, что Россия попытается сыграть на ресурсе, который у нее есть – лес и его поглощающие способности. «В бизнес-кругах возникло мнение, что значительная нетто-положительность углеродного баланса лесов России сможет защитить бизнес от принятия существенных мер по снижению прямых выбросов CO₂», – говорит Шварц. Источник, знакомый с обсуждениями, рассказал, что правительство дает экспертам очень жесткую установку – посчитать поглощение CO₂ так, чтобы оно было больше выбросов.

Решить глобальную проблему изменения климата такой подход не поможет. И даже вряд ли избавит компании из России от больших выплат по трансграничному углеродному регулированию ЕС. «Иллюзия, что учитывая и увеличивая роль лесов и иных экосистем можно избежать существенных системных действий по уменьшению эмиссии парниковых газов – один из важнейших рисков для развития России», – считает Шварц.